

Визит министра иностранных дел Ирана Джавада Зарифа в Армению в конце января не удостоился особого внимания СМИ, хотя он может значительно повлиять на геополитику в Евразии. В частности, он может помочь России открыть новый торговый канал, что позволит ослабить негативные последствия западных санкций.

Во время двухдневного визита Зарифа были соблюдены соответствующие событию церемонии и звучали обычные обещания. Его приезд последовал за поездкой в Тегеран представительной делегации во главе с премьер-министром Оником Авраамяном в октябре прошлого года. В Ереване Зариф провел встречи со своим армянским коллегой Эдуардом Налбандяном и президентом Сержем Саргсяном. Заявления по результатам переговоров были наполнены обычной дипломатической риторикой, но также содержали намеки на то, что приезд Зарифа не был просто ответным визитом вежливости.

Наиболее примечательным является тот факт, что Зариф заявил об «отсутствии ограничений» для развития отношений между Ираном и Арменией, особо подчеркнув две сферы – торговлю и транспорт. В обеих сферах роль России будет значительной. Во-первых, Тегеран и Ереван подчеркнули необходимость добиться подвижек по проекту строительства «Южной железной дороги Армении», которая улучшила бы транспортное сообщение между двумя странами. В том, что касается торговли, Зариф с одобрением отозвался о вступлении Армении в Евразийский экономический союз (ЕАЭС), в рамках которого Россия играет ведущую роль, назвав это решение Еревана потенциально важным для Ирана событием.

По сообщению российского новостного агентства «Интерфакс», Зариф заявил, что ЕАЭС предоставит «более широкие возможности Ирану, Армении и России». Посол Ирана в РФ Мехди Санаи ранее отметил, что Тегеран рассмотрит возможность подписания в 2015 году меморандума о взаимопонимании касательно налаживания торговли с ЕАЭС. Подобный договор может способствовать наращиванию иранского экспорта в Россию. Санаи также заявил, что ежегодный товарооборот между Ираном и Россией может возрасти с нынешних \$3-5 млрд. до \$70 млрд.

Упомянутые Санаи цифры, возможно, далеки от реальности. Для достижения даже небольшого скачка в торговле Ирану и России придется значительно улучшить транспортную инфраструктуру. На данный момент между двумя странами не налажены даже регулярные авиагрузоперевозки.

На этом фоне становится понятной роль России в строительстве «Южной железной дороги Армении». Как отметил премьер-министр Авраамян, «Иран и Армения могут совместно производить сельскохозяйственную продукцию и экспортировать ее в Евразию» по этой железной дороге. Однако Москва и Тегеран определенно вынашивают более серьезные планы, чем просто «прорубить окно» на маленький армянский рынок. Ежегодный товарооборот Ирана с Арменией равняется примерно \$300 млн, что составляет лишь маленькую толику общей торговли Ирана.

Проект строительства этой 470-километровой железной дороги, впервые предложенный в 2010 году и пока не продвинувшийся дальше чертежей, рассматривается как недостающее звено в торговом коридоре между севером и югом Евразии, который соединил бы Персидский залив с Черным морем. Запуск

этой дороги предоставил бы Ирану и России важный альтернативный торговый канал. Президент РФ подчеркнул важность данного проекта для его страны в сентябре 2013 года, пообещав выделить \$429 млн на его осуществление, которое потребует многомиллиардных вложений. Учитывая нынешние экономические трудности России, она вряд ли сможет выполнить обещание Путина. Тем не менее, дипломатический и экономический интерес РФ к Ирану растет.

Заявления, сделанные Зарифом во время визита в Ереван, становятся понятнее, если принять во внимание роль России в регионе. С момента восстановления независимости Армении в 1991 году Москва выступала в качестве геополитического защитника Еревана. Кроме того, благодаря вступлению Армении в ЕАЭС, а также приобретению Россией стратегических экономических активов в РА в течение последнего десятилетия, Кремль имеет возможность играть определяющую роль в экономике этой закавказской республики.

Тем временем, Иран пока играл в отношении Армении роль, дополняющую роль России. Тегеран является для Армении наиболее надежным торговым каналом во внешний мир с 1994 года, когда Турция и Азербайджан ввели блокаду. Кроме того, Иран имеет тенденцию вставать на сторону Армении, а не «братского» шиитского Азербайджана, в деле поиска долгосрочного разрешения нагорно-карабахского конфликта.

Желание Ирана наладить более прочные связи с Арменией обусловлено двумя факторами. Во-первых, Тегеран всегда раздражали относительно близкие отношения Азербайджана с США и ЕС. Его также особенно беспокоят расширяющиеся контакты Баку с Израилем. Хотя иранско-азербайджанские отношения в последние месяцы улучшились, Тегеран продолжает с подозрением относиться к намерениям Баку.

Во-вторых, Тегеран принял стратегическое решение не оспаривать и не мешать интересам России в регионе, который она считает своим «ближним зарубежьем». Добрая воля России важна для Ирана в свете сложных отношений Тегерана с Западом.

В целом, в отношениях с Арменией Иран придерживался стратегии уважения российских интересов. В вопросах, затрагивающих интересы России – например, когда Ираном и Арменией рассматривались совместные энергетические проекты в обход Москвы – если Кремль выступал против, иранцы быстро отступали.

В настоящий момент расчеты России в том, что касается отношений между Ираном и Арменией, довольно прямолинейны: учитывая растущую напряженность между Москвой и Западом из-за Украины, Кремль хочет заручиться альтернативными торговыми партнерами. Пока Россия считает, что более близкие отношения между Ираном и Арменией отвечают ее интересам, импульс в расширении ирано-армянских связей, о котором упомянул Зариф, имеет все шансы получить развитие.